

подлежит уголовной ответственности» (ч. 3 ст. 20 УК РФ); «психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера» (ч. 2 ст. 22 УК РФ); не назначается уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни мужчинам, достигшим 65-летнего возраста (ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ).

Поэтому сам по себе факт наркозависимости участника производства по уголовному делу не должен быть автоматическим признанием его неспособности в полной мере реализовывать свои права и исполнять обязанности, но в силу того, что наркотические вещества оказывают

серьезное воздействие на работу головного мозга, такие лица попадают в группу риска, требуют к себе особого внимания.

Соответственно, лица со специальной уголовно-процессуальной дееспособностью (к которым должны относиться и наркозависимые) должны обладать специальным правовым статусом, имеющим определенное сходство с сегодняшним статусом несовершеннолетних участников уголовного процесса, выражающимся в особенностях производства процессуальных действий с их участием, привлечении соответствующих специалистов из медико-психологической области знаний и предоставлении им иных гарантий соблюдения их прав как участников уголовного судопроизводства.

*Кузьменко Е.С.,*

кандидат юридических наук, доцент

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (г. Москва)

### **К вопросу об участии прокурора на стадии возбуждения уголовного дела**

Проводимая на протяжении нескольких десятилетий правовая реформа, призванная усовершенствовать практику расследования и рассмотрения уголовных дел, по сути, привела к кардинальному реформированию ряда правовых институтов, в числе которых надзор прокурора за соблюдением законов органами предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела, и деятельность прокурора по защите прав человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Стадия возбуждения уголовного дела традиционно является предметом острых дискуссий среди ученых-процессуалистов. Так, Б.Я. Гаврилов, В.П. Божьев, Ю.В. Деришев и другие придерживаются мнения об избыточности этой стадии для современного российского уголовного процесса.<sup>1</sup> С другой стороны, развито суждение о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела.<sup>2</sup> Впрочем, это не исключает возможности трансформации в сторону усовершенствования порядка производства в данной стадии.

---

<sup>1</sup> См., напр.: Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № 4 (28). С. 141-157; Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике России. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 74-78; Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической» законности // Российская юстиция. 2003. № 8.

<sup>2</sup> См., напр.: Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 53-67; Шадрин В.С. Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 717-724; Валов С.В. Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21 марта 2014 года : 2 ч. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. Ч. 1; Кузьменко Е.С. Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 99-102.

Однако свои размышления относительно проблем, связанных с обеспечением прав потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого на стадии возбуждения уголовного дела, и деятельностью прокурора по защите прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, хотелось бы начать с тезисов, хоть и устоявшихся, но, тем не менее, всегда актуальных: реализация положений ст. 6 УПК РФ невозможна без соблюдения требований Конституции РФ во взаимосвязи с совершенствованием механизма обеспечения прав участников уголовного процесса.

Как известно, Конституция РФ провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью; наделила государство обязанностью признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; придала конституционное значение правам граждан на судебную защиту и доступ к правосудию (ст. 2, 18, 19 и др.), тем самым закрепила положение о том, что права и свободы личности, гарантии их соблюдения предопределяют направления деятельности государства. Но, предоставляя человеку права, при необходимости ограничивая их, государство предусмотрело и механизмы их защиты. Наиболее яркий пример – положения уголовно-процессуального закона, предусматривающие возможность обеспечения прав и свобод гражданина, нарушенных на начальном этапе уголовного судопроизводства – в стадии возбуждения уголовного дела. Отметим: один лишь факт возбуждения уголовного дела не может расцениваться как недопустимое ограничение конституционных прав личности. Постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное с соблюдением всех требований закона, является законным основанием для производства дознания или предварительного следствия, в том числе для совершения процессуальных действий по установлению события преступления; изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления; избранию мер процессуального принуждения к участникам уголовного

судопроизводства (причем не только к подозреваемому или обвиняемому, но и к свидетелю, потерпевшему и др.), даже если будут затронуты конституционные права и свободы гражданина.

При этом при вынесении должностными лицами государственных органов публичного уголовного преследования и органов правосудия, ведущих уголовный процесс<sup>1</sup>, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на практике возникают определенные проблемы, связанные с вариативностью последствий этого решения: оно может быть отменено прокурором, обжаловано лицами, имеющими в деле признаваемый законом интерес, либо признано законным и обоснованным. И первый вариант традиционно является предметом острых дискуссий. Согласно закону основанием к отказу в возбуждении уголовного дела является отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Категория достаточности является оценочной, устанавливается индивидуально. В каждом случае необходимо установить, какие данные считать достаточными; из чего исходить при признании их таковыми; как быть с показаниями, которые на момент возбуждения дела могут быть непроверенными, а в дальнейшем измениться, и многое другое, и, руководствуясь этими критериями, вынести законное, обоснованное и мотивированное итоговое решение. Учитывая неоднозначность категории «достаточность данных», сроки проверки сообщения о преступлении, предоставленные следователю возможности проверочных действий, выбор невелик: либо принять решение о возбуждении уголовного дела, которое впоследствии может быть прекращено по реабилитирующим основаниям, либо принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела с перспективой отмены его прокурором. Согласно статистическим данным в период с января по август 2019 г. в рамках надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства прокурорами выявлены

<sup>1</sup> Здесь и далее наименования групп участников уголовного судопроизводства мы приводим, чтя научное наследие ушедшего в 2019 г. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. В.Т. Томина и отдавая посильную дань его памяти // См.: Уголовный процесс России : учебник / науч. ред. В.Т. Томина. М.: Юрайт-Издат, 2003.

2 460 456 нарушений законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении; отменены 1 365 886 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и 9 603 постановления о возбуждении уголовного дела<sup>1</sup>. Тем самым налицо эффективность применяемых прокурором средств реагирования в отношении органов предварительного расследования, и результаты деятельности прокурора по обеспечению законности на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим

в последнее время на различных площадках активно обсуждаются предложения о возвращении прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела как мере, призванной в большей степени обеспечить соблюдение законности при производстве на данной досудебной стадии.

Безусловно, проблемные ситуации не ограничиваются изложенными. Однако и их достаточно, чтобы сделать выводы о несомненной важности участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

*Логинова Н.Г.,*

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск),  
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

### **К вопросу о придании статуса обвиняемого при расследовании уголовного дела в форме дознания**

Процессуальные решения, как правило, связаны с существенными правовыми последствиями, в связи с чем необходим четкий алгоритм принятия каждого из них. Между тем в действующем уголовно-процессуальном законе в отдельных случаях имеет место неоднозначность формулировок, в других – отсутствует терминологическое единство, «грешит» законодатель и пробелами в правовом регулировании, которые не всегда имеется возможность восполнить аналогией. Все это никак не может способствовать точному и единообразному применению закона.

При традиционности и устойчивом функционировании института привлечения в качестве обвиняемого на предварительном следствии существуют определенные вопросы, нуждающиеся в детальном юридическом регулировании, связанные с порядком принятия решения о придании статуса обвиняемого при произ-

водстве расследования уголовного дела в форме дознания.

Согласно ст. 47 УПК РФ при расследовании уголовного дела в форме дознания лицо приобретает статус обвиняемого с момента *вынесения* обвинительного акта по общей форме, и с момента *составления* обвинительного постановления – по сокращенной форме. Не понятно, какой смысл вкладывал законодатель, нарушив терминологическое единство, в одном случае указав – вынесен, а во втором – составлен. Не вносит ясности в данный вопрос и обращение к этимологическому толкованию.

Одно из значений термина «вынести» – приняв решение, вынести приговор, вынести постановление, вынести благодарность<sup>2</sup>. Составить – собрав, соединив, объединив что-нибудь, образовать нечто целое (составить текст, сборник, задачник)<sup>3</sup>, несущественно отличается и в другом значении – собрав материал, сделав сводку

---

<sup>1</sup> Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2019 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1700492/> (дата обращения 30.09.2019).

<sup>2</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 20.01.2020).

<sup>3</sup> Там же.